

Сун Цы замер, и каша пошла не в то горло.

Видя, что тот покраснел от кашля, Шань Син оставил миску и погладил его по спине:

— Ешь медленнее.

Сун Цы бросил на него странный взгляд, молча взял миску и принялся доедать сам, уткнувшись в неё носом.

— Ближайшее время проведешь здесь, в больнице, под присмотром. В соседней палате лежит Цяо Нянь, если станет скучно – можешь заглянуть к нему, — Шань Син, игнорируя его взгляды, поправил одеяло. — Скоро придет врач, чтобы сменить повязки.

— Цяо Нянь? — Сун Цы вскинул голову в замешательстве. — Как он оказался здесь?

— Сяо Цы, это частная клиника. Дома у нас кровати побольше, — усмехнулся Шань Син. — Вся больница принадлежит мне, сейчас здесь всего два пациента – вы с ним. Никто не посмеет вас беспокоить.

— Хотя Се Шэн хорошо заботился о Цяо Няне после того, как забрал его домой, годы издевательств в клубе не прошли бесследно для его психики, — объяснил он. — Пару дней назад Се Шэн нашел его в ванне – тот пытался вскрыть вены. Чуть с ума не сошел. Привез сюда ночью, еле спасли.

— Сегодня пришли результаты обследования: тяжелая депрессия. Се Шэн говорил, что Цяо Нянь пару раз упоминал тебя и, кажется, относится к тебе с симпатией.

Сун Цы внимательно слушал, кивая. Машинально он потянулся рукой к голове.

Даже через бинты он почувствовал, что там как-то подозрительно пусто.

Сердце ушло в пятки.

[Хост, чтобы наложить швы, врачам пришлось сбрить часть волос. Учитывая количество ран на голове...] – 140 замялся, не решаясь продолжать.

«То есть я теперь весь в плешивых пятнах?!», – в муках взвыл Сун Цы.

Заметив его оцепенение, Шань Син догадался, что юноша осознал масштаб потери прически. С трудом сдерживая смех, он попытался его утешить:

— Врачи хотели побрить тебя налысо, но я подумал, что моя невеста не переживет отсутствие волос, так что кое-что тебе оставили.

«Да лучше бы налысо!»

Сун Цы медленно сполз под одеяло и погрузился в глубокую меланхолию.

Шань Син убрал поднос и, не желая больше мешать, вышел из палаты. Дядя Лю заботливо последовал за ним, вполголоса уговаривая хозяина поесть.

В комнате снова стало тихо.

«Частная клиника Лун Аотяня – классика жанра. Чужак сюда точно не проберется», – вздохнул

Сун Цы. «Если я проторчу здесь до самой свадьбы, мне конец».

БАБАХ!

— Сун Цы! Что ты еще за чертовщину задумал!

Дверь в палату распахнулась от грубого удара ногой.

Е Ижоу ввалилась внутрь, цокая тонкими шпильками. На ней было облегающее черное платье в сеточку и меховое болеро на плечах, свежеекрашенные рыжие локоны заложены за ухо. Глаза её метали молнии.

— Слышала, ты закрыл братика Шань Сина от пули, чтобы он еще больше к тебе привязался?!

— Она в несколько шагов преодолела расстояние до кровати и попыталась рывком поднять Сун Цы.

— Решил со мной в игры поиграть? Думал, спрячешься в частной клинике Шань Сина, и я тебя не достану! У семьи Е хватит связей, чтобы войти сюда!

На свежей ране проступила кровь, пропитав бинты. Сун Цы заскрипел зубами от боли.

[Хост, в оригинале Е Ижоу постоянно приходила издеваться над героиней, пока та восстанавливалась после похищений. Умение приходить ровно тогда, когда герой ушел – обязательный навык каждой злодейки,] – напомнил 140.

— Берешь мои деньги и одновременно строишь из себя героя перед братиком Шань Сином? Неплохо ты всё рассчитал. Думал, я, Е Ижоу, дура и позволю себя водить за нос? — Она фыркнула и с силой надавила на его раненую лопатку.

— Госпожа судья! Помилуйте! Наговор! — Взвыл Сун Цы, заливаясь слезами.

Наполовину он притворялся, на другую половину ему действительно было чертовски больно.

Бедный он, несчастный – едва очнулся, а уже попал в этот адский треугольник.

Сун Цы скрючился на кровати и, задрав голову, в голос зарыдал перед Е Ижоу.

— Клан Чэнь прознал, что я невеста президента Шаня, и похитил меня, не разбираясь! — Он плакал так, что глаза покраснели, а царапины на щеках придавали ему еще более жалкий вид.

— А когда на него напали, разве я подставлялся? Нет!

Он продолжал нести околесицу, размазывая слезы и сопли:

— Это он схватил меня и прикрылся мной как щитом! Я и убежать-то не успел!

— Он же президент, ему по статусу положено говорить, будто это я его спас! — Он громко шмыгнул носом. — Сказать правду – что он спрятался за спину парня – ему же стыдно будет!

Е Ижоу: «...»

Его рыдания были столь сокрушительны, что казалось, горы рухнут и небеса разверзнутся. Выдав это оправдание, он заголосил еще громче.

У Е Ижоу от этого шума заломило в висках. Она спросила с сомнением:

— Правда?

— Клянусь всеми богами! Видите, он запер меня в этой клинике – это же фактически домашний арест! Боится, что я проболтаюсь! — Взгляд Сун Цы был предельно честным. — Я ни на секунду не забывал о нашем уговоре!

— Я только вас и жду! Только такая благородная, богатая, прекрасная, величественная, чистая, яркая, могущественная, добрая, талантливая и великодушная особа, как вы, способна помочь мне выбраться из этой лечебницы!

Сун Цы говорил от всей души. 140, слушавший это, подумал, что если бы не знал правды – сам бы поверил.

— Это похищение открыло мне глаза! Вы были правы! Президент Шань меня не любит! Он меня просто использует!

Видя, что Сун Цы порывается сесть, Е Ижоу брезгливо отступила на полшага, боясь, что он испачкает её слезами и соплями.

— Вы ведь вытащите меня отсюда, правда? — Сун Цы упрямо протянул уцелевшую руку и жалобно потеревил воздух рядом с краем её одежды.

— ... — Е Ижоу запнулась, но затем высокомерно заявила:

— Я... конечно, я смогу! Но смотри мне, если я замечу за тобой хоть какую-то хитрость!

— Договорились. Вещей у меня нет, только когда будем уходить – пусть ваши охранники меня вынесут, — Сун Цы смиренно улегся обратно.

— Не сейчас, — Е Ижоу обвела палату взглядом. — Последние дни братик Шань Син слишком пристально за тобой следит. Через пару дней, когда сможешь ходить, я пришлю за тобой людей.

— Но запомни: тогда ты заберешь деньги и свалишь на все четыре стороны. Чтобы я тебя больше рядом с ним не видела.

Фыркнув напоследок, Е Ижоу направилась к выходу.

Она влетела с таким шумом, что даже не закрыла дверь за собой – та осталась полуоткрытой.

В проеме мелькнула фигура, но Е Ижоу, не заметив, чуть не столкнулась с незнакомцем лоб в лоб.

Перед ней стоял бледный юноша. Его глаза – как у побитого щенка – испуганно бегали, на тыльных сторонах ладоней виднелись следы от капельниц. От волнения он судорожно вцепился в дверной косяк.

Сун Цы узнал его – это был Цяо Нянь.

— Про... простите. Я услышал шум в соседней палате. Подумал, вдруг что случилось, — безразмерная больничная пижама подчеркивала его худобу; казалось, всё, что Се Шэн так долго откармливал, снова исчезло.

Цяо Нянь опустил голову еще ниже и в панике хотел развернуться.

Но молодая госпожа Е не собиралась его отпускать. Обычно все её внимание было поглощено Шань Сином, так что она и понятия не имела, кто этот протеже наследника семьи Се.

Она схватила Цяо Няня за плечо и дернула назад:

— Куда собрался? Подслушал, а теперь побежишь доносить братику Шань Сину?

<http://bllate.org/book/18090/1734328>